

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Гутенева Максима Юрьевича
«Арктическая научная дипломатия: природа, формы,
методы, направления, роль в региональной системе
международных отношений», представленной на соискание степени
доктора политических наук по специальности 5.5.4. Международные
отношения, глобальные и региональные исследования

Тема диссертационного исследования М.Ю. Гутенева обладает очевидной актуальностью, поскольку динамика международных отношений в Арктике и трансформация форм научного сотрудничества существенно влияют на эволюцию региональной и глобальной архитектуры безопасности. Арктический регион за прошедшие полтора десятилетия стал одной из ключевых арен геополитического и геоэкономического соперничества, привлекая внимание ученых и политиков всего мира. Его стратегическое значение выходит за рамки географии и простирается в сферу международных отношений и глобальной безопасности. В последние годы Арктика стала центром геополитического соперничества из-за ускоряющегося таяния арктических ледников, открытия новых морских путей ввиду сокращения морских льдов и обилия неиспользованных природных ресурсов.

С февраля 2022 года международное сотрудничество в регионе сталкивается с беспрецедентными препятствиями, разрушением сложившейся архитектуры международных отношений, попытками стран Запада изолировать Россию. Доминирующим дискурсом в сфере международной безопасности в Арктическом регионе становится ее военно-политический аспект. Вместе с тем и в экспертном, и в политическом сообществе существует понимание неделимости проблем безопасности и Арктика важна как для региональных, так и нерегиональных держав и в плане природно-климатических, экологических, транспортно-логистических, ресурсных потенциалов, что предопределяет необходимость научного сотрудничества, обмена опытом, знаниями и реализации совместных научных проектов. Необходимость научного сотрудничества не исключает стремления государств к защите суверенитета, продвижения национальных интересов и соперничества в сфере развития технологий, что предопределяет многоаспектный и разнонаправленный характер развития арктической научной дипломатии.

Вследствие этого понимание особенностей международных отношений в Арктике становится обязательным, поскольку любое политическое решение касательно региона будет иметь последствия для геополитического ландшафта в глобальном масштабе. Учитывая сложившуюся ситуацию, нельзя не приветствовать появление масштабного диссертационного исследования Максима Юрьевича Гутенева, посвященного комплексному изучению различных аспектов развития арктической научной дипломатии.

Объект и предмет исследования определены корректно и методологически выверенно. Цель работы – изучить природу арктической научной дипломатии, её формы и методы, основные направления и роль в системе международных отношений, связанных с регионом Крайнего Севера – полностью соответствует заявленной проблематике и отражает её комплексный характер. Задачи исследования последовательно и логично раскрывают заявленную тему.

Хронологические и географические рамки работы очерчены чётко и обоснованно. Автор реконструирует логику изменений, происходящих в арктической научной политике, показывая, как трансформируются форматы сотрудничества и механизмы научного обмена под воздействием внешних условий.

Методологическая основа исследования в целом является корректной и соответствует поставленным целям. Автор использует сочетание общенаучных и специальных методов политологического анализа. Среди ключевых специальных методов – структурно-функциональный и институциональный подходы, позволившие выявить формы, механизмы и организационные особенности арктической научной дипломатии. Сравнительно-политологический и кросс-темпоральный методы применялись для сопоставления национальных моделей АНД и анализа их эволюции в меняющихся международных условиях. Контент-анализ стратегических документов, нормативных актов и официальных заявлений обеспечил глубину интерпретации эмпирического материала, а акторно-сетевой подход позволил определить структуру взаимодействий между основными участниками АНД. Такой инструментарий обеспечил комплексное и всестороннее рассмотрение исследуемой проблематики.

Значительное внимание во введении автор уделил анализу степени научной разработанности темы. На наш взгляд, этот раздел заслуживает отдельной высокой оценки. Соискатель проделал масштабную работу по систематизации широкого круга российской и зарубежной литературы, включая современные публикации на английском языке, значительная часть которых выходит в научно-аналитических центрах США, стран Северной Европы и азиатских исследовательских институтах. Такой охват позволил автору объективно определить исследовательские пробелы и обосновать необходимость комплексного изучения арктической научной дипломатии как самостоятельного феномена международных отношений.

Представленная к защите диссертация, несомненно, обладает научной новизной. По мнению автора, она заключается, в частности, в том, что выполнено первое комплексное исследование арктической научной дипломатии в многоуровневом измерении: раскрыта её природа, структурированы формы и методы, выделены направления деятельности арктических и неарктических государств, а также проанализирована роль международных организаций в условиях трансформации политической среды.

Говоря о теоретической значимости, следует подчеркнуть, что автор справедливо указывает: проведённое исследование позволяет глубже понять

механизмы функционирования научной дипломатии как инструмента международных отношений; выявить факторы, определяющие динамику научного сотрудничества в Арктике; а также уточнить место АНД в современных теоретических подходах – неореализме, неолиберализме и глобализме. Это делает вклад диссертанта в развитие научной дисциплины несомненным.

Предложенное автором обоснование практической значимости исследования также выглядит убедительным и не вызывает возражений. Полученные результаты расширяют теоретическое понимание механизмов научной дипломатии и вносят заметный вклад в развитие отечественных исследований Арктики.

Положения, выносимые на защиту, отличаются развернутостью, ясностью и логичностью. Они включают семь пунктов, полностью соответствующих общей концепции диссертационной работы и отражающих её ключевые результаты.

Результаты исследования были представлены автором на ряде научных мероприятий различного уровня, включая всероссийские и международные конференции, что обеспечило их обсуждение в профессиональном сообществе и подтверждает научную зрелость проведённой работы. Существенная часть материалов диссертации опубликована в ведущих российских и зарубежных рецензируемых журналах, в том числе входящих в перечень ВАК. Это демонстрирует не только высокое качество исследования, но и его востребованность в международной и отечественной академической среде.

Структура диссертации логично соотнесена с поставленными целью и задачами исследования и включает введение, пять глав, заключение, а также список использованных источников и литературы. Материал изложен последовательно и системно: от формулирования теоретико-методологической базы – к рассмотрению международных акторов и институтов, и далее к анализу особенностей функционирования российской модели арктической научной дипломатии.

В первой главе раскрыты теоретические основы исследования арктической научной дипломатии: представлены концептуальные подходы (неореализм, неолиберализм, глобализм), прослежена эволюция научного сотрудничества в Арктике и рассмотрены международно-правовые механизмы, регулирующие научный обмен. На этой базе сформирована авторская теоретическая модель АНД как многоуровневого механизма международного взаимодействия.

Вторая глава посвящена научной дипломатии арктических государств. Автор анализирует институциональные модели семи циркумполярных государств, выявляет их стратегические интересы и формы участия в международных научных программах.

Третья глава рассматривает участие неарктических стран в АНД. Проанализированы стратегии европейских и азиатских государств, их научное присутствие в Арктике и влияние на региональное сотрудничество.

В четвёртой главе исследуется деятельность международных институтов – Арктического совета, СБЕР, МАНК, Университета Арктики и др. Показана их роль в поддержании научного диалога и координации международных исследований.

В пятой главе рассматривается российская модель научной дипломатии: определены её цели, ключевые акторы, формы научного взаимодействия и роль научных исследований в обеспечении присутствия России в Арктике.

Итоговые выводы демонстрируют высокий уровень аналитической проработки материала и полностью соответствуют структуре и логике исследования. Работа отличается научной зрелостью и способствует дальнейшему развитию теоретических и прикладных исследований в области арктической научной дипломатии.

Список литературы оформлен в соответствии с предъявляемыми к диссертационным исследованиям требованиями.

Однако любая работа не лишена недостатков. Перейдем к замечаниям и вопросам.

- 1) Формулировка объекта исследования слишком узкая – «арктическая научная дипломатия в региональной системе международных отношений» (С. 19 диссертации). Эта формулировка дублирует тему, в то время как объект исследования предполагает более широкий охват. Может быть, следовало бы расширить объект до системы международных отношений в Арктике?
- 2) В качестве теоретической основы исследования научной дипломатии диссертант опирается (с оговорками) на концепцию публичной дипломатии Дж. Ная, понимая под научной дипломатией разновидность публичной дипломатии (с. 23). Таким образом, за теоретическую основу взята концепция неолиберализма. Однако выше, в теоретической значимости, диссертант пишет: «Исследование способствует интеграции научной дипломатии в существующие теоретические подходы, такие как неореализм, неолиберализм и глобализм...» (с. 21). Еще выше, в научной новизне, автор отмечает: «Рассмотрение АНД сквозь призму теоретических парадигм неореализма, неолиберализма и глобализма позволило... (с. 20). С другой стороны, на с. 43 говорится: «Попытки теоретизировать научную дипломатию и интегрировать ее в школы международных отношений является, на наш взгляд, важной теоретической задачей» (с. 43). Отсюда вопрос: диссертант опирался лишь на концепцию неолиберализма или на синтез теоретических подходов?
- 3) Заявленная в работе концепция мягкой силы, как теоретическая основа исследования, не вполне реализована. Остается без ответа вопрос: как благодаря мягкой силе исследуемым странам удается защитить свои национальные интересы и повысить привлекательность и конкурентоспособность страны на мировой арене, или воздействовать на близлежащие государства?
- 4) Диссертант справедливо говорит об Арктике как регионе, в котором существует большое количество нерешенных проблем, имеющих глобальное значение и АНД как части глобального управления регионом (с. 48). Но еще ранее таким регионом стала рассматриваться Антарктика. Известно, что есть

направления в научных исследованиях – полярные исследования. Диссертант упоминает о феномене Первого Международного полярного года с 1 августа 1882 г. по 1 августа 1883 г. (МПГ) как начале международного научного сотрудничества в Арктике и пишет в том числе и про южное полушарие (С. 84). Наконец, существует термин «полярная научная дипломатия» (Polar science diplomacy). К сожалению, в тексте диссертации его не встречается. Есть и работы по данной теме (например, Конышев В.Н. Научная дипломатия в Арктике и Антарктике // Арктика и Север. 2023. № 52. С. 136–152. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.52.136). Работа также в диссертации не упомянута. Отсюда два вопроса: обладает ли, по мнению диссертанта, термин «полярная научная дипломатия» эвристическим потенциалом? В чем состоят отличия между научной дипломатией в Арктике и Антарктике?

- 5) По главе 4. Не в полной мере учтено влияние текущего геополитического контекста на функционирование международных арктических институтов. В главе справедливо описаны ключевые организации, однако анализ их деятельности дан преимущественно в докризисной парадигме. Требует дополнительного освещения вопрос о том, как приостановка участия Российской Федерации в работе ряда структур, введение ограничений на сотрудничество и обмен данными трансформируют модели их функционирования, а также мандаты и перспективы. Это важно для прогностической оценки будущего арктической научной дипломатии в условиях новой международной реальности.
- 6) Замечания к главе 5 диссертации:
Институциональные и организационные проблемы российской арктической научной дипломатии нуждаются в более детальной конкретизации. Диссертант верно указывает на существование многоуровневой координации и сопутствующих вызовов. Однако перечень этих вызовов носит общий характер. Для усиления аналитической ценности работы целесообразно было бы более чётко идентифицировать и систематизировать конкретные административно-управленческие, финансово-экономические и нормативно-правовые барьеры, затрудняющие эффективную интеграцию российских научных структур в международное сотрудничество.
- 7) Предложения по развитию и оптимизации российской арктической научной дипломатии носят рамочный характер и требуют большей операционализации. Сделанные в заключении главы выводы и рекомендации задают верное стратегическое направление, но недостаточно переведены в плоскость практических мер. Для придания работе большей прикладной значимости было бы полезно предложить более развернутый и структурированный комплекс конкретных шагов (например, по совершенствованию межведомственного взаимодействия, созданию целевых инструментов финансирования, развитию международного партнерства в обход существующих ограничений), направленных на преодоление выявленных проблем.

Большинство высказанных замечаний носит рекомендательный характер и не влияет на общую высокую оценку проделанной исследовательской

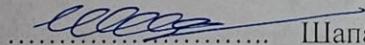
работы. Диссертация представляет собой самостоятельное, завершённое научное исследование, обладающее значительной теоретической и практической значимостью. Выводы обоснованы, логичны и подтверждены собранным эмпирическим материалом.

Представленная диссертация Максима Юрьевича Гутенева «Арктическая научная дипломатия: природа, формы, методы, направления, роль в региональной системе международных отношений» соответствует специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования и удовлетворяет требованиям пп. 9–14 Постановления Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 25.01.2024 г.) «О порядке присуждения учёных степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора политических наук.

Автор диссертации, Максим Юрьевич Гутенев, достоин присуждения учёной степени доктора политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

Шапаров Александр Евгеньевич,
доктор политических наук, доцент, профессор
кафедры регионоведения, международных отношений
и политологии ФГАО ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет им. М. В. Ломоносова»

 Шапаров Александр Евгеньевич

«14» января 2026 г.

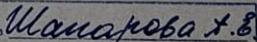
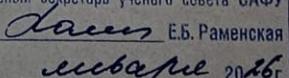
Почтовый адрес:

163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17.
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Телефон: +(78182)21-89-10

Электронный адрес: a.shaparov@narfu.ru

Сайт: <https://narfu.ru/>

Личную подпись 
заверяю: ученый секретарь ученого совета САФУ

14 января 2026 г.
Е.Б. Раменская

